

скоропроходческих бригад. В дальнейшем во многом благодаря развитию соревнования скоропроходчиков комбинат «Дарасунзолото» досрочно выполнял годовые плановые задания по добыче золота.

Увеличение мощности обогатительной фабрики потребовало совершенствования самих методов скоростных проходок. В первом квартале 1952 г. бригада П.А.Григорьева в составе восьми человек впервые осуществила проходку штрека шахты «Центральная» двухциклическим методом, что значительно повысило производительность труда в бригаде и увеличило скорость проходки (ГАЧО, ф. П-3, оп. 4, д. 1962, лл. 42–43). В третьем квартале 1955 г. в результате соревнования четырех скоропроходческих бригад Дарасунского рудника бригада Д.Е. Еременко добилась наилучшего результата скорости проходки одним забоем 299,3 п/м. Работа бригады была отмечена присуждением переходящего Красного знамени ВЦСПС и Министерства цветной металлургии СССР и первой Всесоюзной денежной премией (ГАЧО, ф. Р-1646, оп. 3, д. 33, л. 172). Так крепла слава комбината «Дарасунзолото».

К середине 1970-х гг. основные запасы по главным жилам были отработаны. Рудник стал снижать уровень и темпы добычи золота. Предпринимались меры по усилению разведочных работ, но существенной замены Дарасунскому рудному полю найдено не было. В настоящее время идет возрождение Дарасунского рудника, уточнены запасы по некоторым шахтам и оруднениям, но в сентябре 2006 г. в результате самой крупной за всю историю рудника аварии и пожара на шахте «Центральная» погибло 25 горняков (Мокроусова М. Трагедия Вершино-Дарасунского // Забайкальский рабочий. 2006. 14 сент.). Работы по восстановлению приостановлены и Дарасунский рудник — предприятие с более чем столетней историей — переживает сегодня трудные времена.

Р.Б. МИРОНОВ

СОСТОЯНИЕ РАБОЧЕЙ СИЛЫ КОЛХОЗАХ ПРИБАЙКАЛЬЯ НА РУБЕЖЕ 1940–1950-х гг.

В послевоенное время одной из главных проблем в сельской местности Прибайкалья (в частности, в колхозах) оставался дефицит рабочей силы. Сократилось крестьянское население региона в результате войны. Да и в первые послевоенные годы оно продолжало сокращаться. Связано это было с миграцией.

Часть колхозного крестьянства набиралась для работы в город официально. В регионе набором рабочей силы на стройки, в промышленность и на транспорт занимались следующие организации:

– Иркутское областное управление трудовых резервов (осуществляло призыв молодежи из городов и районов в школы и училища трудовых резервов);

– Иркутская областная контора оргнабора рабочих;
 – Иркутское отделение «Союзрыбпромкадры» (занималось набором рабочих для рыбной промышленности в городах и районах Иркутской области).

По данным указанных организаций за 1949–1951 гг. фактически было призвано и завербовано рабочих из районов Прибайкалья:

Таблица 1

**Набор рабочей силы на работу в промышленность
из районов Прибайкалья**

	1949 г.	1950 г.	1951 г.	Всего
Призвано управлением трудовых резервов в школы и училища	5 071	2 173	1 547	8 791
Областной конторой оргнабора завербовано	4 632	5 603	6 431	16 666
Иркутским отделением «Союзрыбпромкадры» завербовано	1 786	1 687	1 861	5 334
<i>Итого</i>	11 489	9 463	9 839	30 791

Сост. по: ГАИО, ф. Р-2816, оп. 1, д. 70, л. 155.

В школы ФЗО и ремесленные училища за 3 года в Иркутской области было принято 8791 человек. Из них в городах областного подчинения набрали всего 1459 человек, в то время как все остальные 7332 человека были взяты из сельской местности, в том числе большинство из колхозов (ГАИО, ф. Р-2816, оп. 1, д. 70, л. 156).

По данным Иркутской областной конторы организованного набора рабочих, непосредственно с колхозами в 1951 г. заключили только 4 договора на отпуск 4-х колхозников. Иркутское отделение «Союзрыб-промкадры» сообщило, что за три года (1949–1951 гг.) непосредственно из колхозов ни одного человека принято не было.

Из 23 колхозов, 3-х районов: Усольского, Харикского и Иркутского-сельского — организованного набора рабочих в промышленность и на транспорт не проводилось.

Однако крестьяне из колхозов убывали, наличие дворов сокращалось. По данным городских отчетов за 1950 год, в колхозах области сократилось на 1317 дворов, убыло 5798 трудоспособных колхозников, в том числе 2287 мужчин и 3511 женщин (Там же, л. 157).

По сводному годовому отчету колхозов Харикского района, за 1950 г. уменьшилось на 15 дворов и 63 трудоспособных колхозника. По 10 колхозам этого же района сократилось на 46 дворов, и выбыл 121 трудоспособный колхозник.

В Зиминском же районе по всем колхозам наличие колхозных дворов увеличилось на 119 единиц, а трудоспособных колхозников прибыло 931 человек. В то же время по отдельным 10 колхозам района сократился 61 колхозный двор, и убыло 176 трудоспособных колхозников.

Сам учет колхозных дворов и населения во многих колхозах области был поставлен слабо. Записи в книги учета членов колхоза и их семей про-

водились без указания года рождения, времени вступления в члены колхоза и сумм, внесенных во вступительный и паевой взносы. Изменения, происходившие в колхозных семьях, отмечались неаккуратно. Фактически получалось, что выбывшие члены колхоза годами числились в наличии, а работали на производстве. Все это запутывало учет в колхозах. Таким образом, годовые отчеты по колхозному населению, в том числе и трудоспособным колхозникам, не отражали действительного положения дел.

Так, например, в колхозе им. Калинина Харикского района в книге учета членов колхоза и их семей изменения не вносились с 1947 г. В колхозе им. Сталина Иркутского района часть колхозников выбыла в 1949 г. и 5 хозяйств в 1950 г., а в 1951 г. числилась в наличии лишь потому, что общее собрание колхозников не утвердило их выбытие.

На рубеже 1940–1950-х гг. выбытие колхозников и сокращение колхозных дворов в колхозах области из года в год увеличивалось, наличие колхозных дворов и трудоспособных колхозников сокращалось. Конечно, уменьшение сельского и увеличение городского населения в условиях индустриализации — вполне естественный и закономерный процесс. Однако в то время эта тенденция приняла гипертрофированный характер.

Так, например, по 23 колхозам 3-х районов: Харикского, Усольского, Иркутского — за 1950 г. выбыло 87 хозяйств и 344 трудоспособных колхозника; за 1951 г. выбыло 145 хозяйств и 345 трудоспособных колхозников (Там же, л. 158).

Большинство людей покидало колхозы стихийно. Например, в 16 колхозах за 1950 г. выбыло 204 трудоспособных колхозника, в том числе 172 на производство (из них 159 человек ушли самовольно).

В 1951 г. из этих же колхозов выбыло 305 трудоспособных колхозников, в том числе 246 на производство. Из них самовольно ушли уже 228 крестьян, т.е. на 69 человек больше против предыдущего года. При этом следует иметь в виду, что в число выбывших колхозников не были включены люди, призванные в армию.

Из колхоза им. Чапаева, Харикского района, за 3 года (1949–1951 гг.) выбыло 35 крестьянских дворов, а прибыло только 7 дворов. В 1950 г. из этого колхоза выбыли 43 трудоспособных колхозника, из них на производство — 19 человек, в ФЗО — 3, Советскую Армию — 10, по семейным обстоятельствам — 6, в другой колхоз перешли — 3. Более того, 2 человека находилось в заключении. Всего же за 7 первых послевоенных лет (1945–1951 гг.) из колхоза выбыло 76 дворов и 78 одиночек, а всего убыло 190 трудоспособных колхозников.

В колхозе «Победа» Иркутского района общественное хозяйство было большим и ежедневно росло, в то время как наличие трудоспособного крестьянства ежедневно сокращалось. Например, в 1951 г. уборочная площадь составляла 3219 га. На 15 декабря 1951 г. в колхозе имелось 384 лошади, 548 голов крупного рогатого скота, 519 овец и коз, 449 свиней, имелись подсобные предприятия.

Для обслуживания этого большого хозяйства в зимний сезон 1951–1952 гг. числился всего 241 трудоспособный колхозник.

Люди в колхозе имелись, но они ежегодно убывали. Например, на 1 января 1950 г. в колхозе имелось 599 трудоспособных колхозников; на 1 января 1951 г. числилось по списку 497 человек, но больше половины этих людей на колхозных работах в зимний период не работают. Например, из 497 трудоспособных 60 человек в списке числились, но служили в рядах Советской Армии, 23 человека вернулись из армии, но на колхозной работе не работали, 18 человек находились в заключении, 62 человека — на сезонных государственных лесозаготовках, 51 человек — на ремонте машин в МТС, 12 человек — на курсах в школах механизации, 30 человек — самовольно оставили колхоз и ушли на производство.

Оставшийся 241 трудоспособный колхозник обслуживание растущего общественного хозяйства не обеспечивал (Там же, л. 160).

Выбывали колхозники из колхозов и с более высокой оплатой трудодня. Например, в колхозе «Ким» Харикского района за 6 лет (1946–1951 гг.) на трудодень выдавалось не менее 2,4 кг хлеба и от 52 копеек до рубля денег. Кроме того, в отдельные годы на трудодни выдавались мед, солома, сено, картофель, овощи. Несмотря на это, за 1950–1951 гг. из колхоза на производство выбыло 46 человек (из них самовольно 42 человека, в том числе в лесную промышленность — 13, в МТС — 8).

В отдельных колхозах в связи с большой утечкой людей оставшаяся рабочая сила не могла обеспечить рост и развитие общественного хозяйства. Например, в колхозе им. Молотова Иркутского района общественное хозяйство колхоза медленно, но увеличивалось, в то время как люди ежегодно убывали, что видно из приведенных данных:

Таблица 2

**Половозрастной состав рабочей силы
в колхозе им. Молотова Иркутского района**

	<i>В колхозе было по состоянию:</i>		
	<i>На I/I — 50 г.</i>	<i>На I/I — 51 г.</i>	<i>На 15/XII — 51 г.</i>
Всего числится в колхозе дворов	23	23	23
Число наличных дворов	23	23	16
В них трудоспособных	36	30	24
В том числе			
Мужчин	17	12	12
Женщин	19	18	12
Престарелых и инвалидов	13	12	5
Подростков	2	4	1
Фактический посев площади	206 га	221 га	231 га

Сост. по: ГАИО, ф. Р-2816, оп. 1, д. 70, л. 161.

Из всех имевшихся в колхозе людей работало постоянно в животноводстве 10 человек, на ремонте машин в МТС — 2, административно-обслуживающего персонала — 6 человек (председатель, кладовщик,

сторож, бригадир, животновод, счетовод) и на все остальные работы оставалось 6 трудоспособных, 5 престарелых и один подросток (Там же).

Колхоз за 1949–1951 гг. не выполнял дорожных работ, не участвовал в государственных лесозаготовках и не был в состоянии что-нибудь построить из общественных построек.

Недостаток рабочей силы наблюдался даже в тех колхозах, где по списку числилось много трудоспособных. Дело в том, что наиболее трудоспособная часть колхозников работала вне колхоза — на ремонте тракторов и сельскохозяйственных машин в МТС, на государственных заготовках леса, лесосплаве, училась, убывала в армию и ФЗО, девушки выбывали в связи с замужеством. В результате в колхозах оставалось много женщин с детьми, доля участия которых в колхозном производстве, особенно в зимний период, являлась весьма небольшой. Детские ясли и площадки зимой в колхозах не работали, помещений для них не было (Там же, д. 67, лл. 15–17).

Так, например, в колхозе им. Молотова Харикского района из 124 трудоспособных женщин 41 не работала из-за малолетних детей и 4 — по беременности.

В колхозе им. Чапаева выше указанного района имелось 177 трудоспособных женщин, 45 из которых с малолетними детьми до 3-х лет в общественном труде зимой не участвовали.

Крестьяне, вернувшиеся из армии, в колхозах не оставались и уходили на производство. Так, из 11 демобилизованных колхозников, вернувшихся в 1951 г. в колхоз «Ким» Харикского района, работать ни один не остался. В колхоз им. Чапаева этого же района вернулось из армии семь человек, а работать же в нем остался только один (Там же, д. 70, л. 163).

В большинстве случаев демобилизованные из армии крестьяне не оставались работать в колхозах по следующим причинам. Во-первых, вернувшись из армии колхозы не оказывали материальной помощи: следовало работать год, чтобы участвовать в распределении доходов колхоза. Во-вторых, работая в колхозе на разных работах, люди зачастую не имели возможности приобрести специальность, а приобретенную применить было негде. В-третьих, в течение года не была известна оплата труда, да и сам труд не являлся нормированным.

Колхозная молодежь стремилась уйти из колхозов на производство из-за большой нагрузки работы. Дело в том, что в каждом колхозе определенная группа людей, не связанная с семьей и домашними делами, работала на более тяжелых работах. Молодежь с весны была занята на полевых работах. И как только колхоз успевал обмолотить хлеб, эта же молодежь без передышки ехала работать на государственные лесозаготовки на сезон 5–6 месяцев.

Одиночки, числившиеся колхозным двором, уходили из колхоза от трудностей выплаты денежных и натуральных платежей. Многие из них не имели скота и птицы, вынуждены были покупать мясо и яйца, а оп-

лата трудодня не обеспечивала им расходов. Доход от приусадебного участка у многих колхозников являлся низким вследствие отдаленности от рынков сбыта. Более того, не следует забывать, что личное подсобное хозяйство колхозника облагалось обременительными натуральными и денежными налогами.

Частично рассмотренная выше проблема решалась за счет переселенческой политики со стороны государства. Нехватка рабочей силы для ведения сельского хозяйства и потребность в дополнительной рабочей силе для роста интенсивности сельского хозяйства и сельскохозяйственного освоения новых районов заставили центральные и местные власти возобновить плановое сельскохозяйственное переселение в Прибайкалье, начатое еще в довоенное время.

Всем желающим переселиться в колхозы Иркутской области предоставлялся бесплатный проезд и провоз багажа, всего имущества и домашнего скота до нового места жительства. За время пути всем членам семьи выплачивались суточные. Переселенцам также выдавалось значительное единовременное пособие и ссуды на приобретение скота и строительство дома, продовольственная ссуда.

В результате ежегодно в колхозы области стало поступать около 1500 семей переселенцев; ежегодно переселенцев получали 50–100 колхозов (в 1951 г. переселенцев получили 51 колхоз, в 1952 г. — 96 колхозов).

Переселенцы прибывали в основном из Тамбовской области, Белоруссии (Минская область) и Украины (Каменец-Подольская и Сумская области).

На переселение обычно поднимались маленькие семьи (2–3 чел.) или средние (4–5 чел.). Большие семьи в 7–10 и больше человек являлись исключением и встречались редко.

Подавляющее большинство семей переселенцев имело по два трудоспособных, семьи с числом трудоспособных менее двух не встречались, а семьи с 3–4 трудоспособными составляли не более 20–25% всех переселенцев (См.: Воробьев В.В. Некоторые вопросы сельскохозяйственного переселения в Иркутскую область // Вопросы экономической географии Восточной Сибири. М., 1957. С. 100).

Переселенцы распределялись по колхозам небольшими группами. Так, в 1952 г. получили переселенцев: 5–10 семей — 7 колхозов, 10–15 семей — 33 колхоза, 15–20 семей — 41 колхоз, 20–40 семей — 15 колхозов (Там же).

Нетрудно заметить, что переселение было организовано следующим образом: из переселенцев особых поселений и колхозов не образовывали, а доприселяли их в уже существующие колхозы, в свободные жилые дома. Это было принципиальное отличие от дореволюционного периода, заключавшееся в том, что за советское время (в частности, послевоенное) не происходило образования особых переселенческих поселков.

В результате переселения за первое послевоенное десятилетие в целом (1945–1956 гг.) в область прибыло более 10 тыс. семей. Переселенцы, поступившие в область, составляли 8,7% колхозного населения, причем в отдельных районах этот процент повышался до 20–25% (Кировский, Усольский). Большая часть переселенцев, прибывавших в область, размещалась в районах, прилегающих к железной дороге.

И самое главное, приток переселенцев в область способствовал некоему «омоложению» колхозного населения, так как основная масса переселенцев состояла из людей моложе 40 лет.

И все же полностью решить проблему дефицита трудовых ресурсов в колхозах Прибайкалья за счет переселенческой политики не удалось. Доля переселенцев, как отмечалось выше, в целом была небольшой (8,7% колхозного населения). Сельское хозяйство продолжало систематически передавать часть трудовых ресурсов в промышленность. Не прекращалась и стихийная миграция людей, особенно молодежи, из сельской местности в города. А это означало не только постарение деревни, но и, самое опасное, рост городских потребителей сельской продукции.

Н.К. ФАХРЕЕВ

ВЛИЯНИЕ НЕФТЕХИМИЧЕСКИХ КОМБИНАТОВ НА ЭНЕРГОПРОМЫШЛЕННЫЕ КОМПЛЕКСЫ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ И БАССР: ИСТОРИКО-СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Ангарский комбинат №16 возник в неосвоенном месте, поэтому параллельно возводилась производственная инфраструктура, в том числе ТЭЦ мощностью 500 тыс. кВт. Энергию стройке поставляли 2 энергопоезда, «немного стройка получала из Иркутска» (Радченко Д.Е. Есть в Сибири город Ангарск. Иркутск: Оттиск, 2004. С. 34). Современник в связи с этим подчеркивает значимость ТЭЦ, на сооружении которой «были сосредоточены особенно мощные силы строителей» (Братющенко Ю.В. Ангарск как дитя лагерной зоны. СПб.: ООО «Агентство “РДК-принт”», 2004. С. 72).

В фазе строительства предприятие на развитие энергетики воздействовало подготовкой кадров (Архивный отдел Ангарского муниципального образования — далее АО АМО, ф. Р-43, оп. 1, д. 31, л. 32), поставкой оборудования, в том числе репарационного, и технической документации (Подругин П.А. Воспоминания парторга. Ангарск, 1990. С. 98).

Первый агрегат ТЭЦ-1 «Иркутскэнерго» был введен в эксплуатацию в 1952 г. В ходе монтажа следующего котла взорвалась угольная пыль. В результате погибло много людей, а станция остановилась. Чрезвычайное происшествие на полтора месяца оставило комбинат без энергии. Переработка сырой нефти на предприятии первоначально осуществлялась по временной схеме. Постановлением СМ СССР от 18 января 1955 г. было